

Воскресенье, 1984, 18 см, 120

Смех на пенсию не уходит

●
**Люди
нашего
искус-
ства**
●

Никто из нас в этом не виноват: ни я, ни Эммануил Георгиевич, но нас иногда путают. Какое-то сходство, внешние черты, доводят до казусов.

Подходит ко мне незнакомый человек и говорит:

— Ну и насмешили вы нас на концерте своими шутками. Веселый вы человек...

— ?!

— Так разве вы не Мартиросов? Из филармонии...

А то вдруг на улице оставил его:

— Здравствуйте, не узнаете? Я — Оля, ваша бывшая ученица. Помните, как вы мне на уроке сольфеджио двойку поставили? Я, например, так до сих пор помню...

Скажу прямо: хоть внешне мы с ним и похожи друг на друга, все же многое нас различает. Я ему всегда завидую хорошей дружеской завистью. Давно знаю Эммануила Георгиевича и не помню его в плохом настроении, злым, неприветливым. Может, и бывал он порою не в духе из-за неполадок на репетиции или по причинам иного, никому неизвестного характера, может, и носил в себе недовольство творческими неудачами, срывами, но виду не подавал. Сам все переживает, переживает и восстановит-таки душевное равновесие, ни к кому не обращаясь с жалобами. Стоит показаться ему на глаза, как он тут же начнет сыпать остроумными каламбурами, неслыханными остротами, смешными исто-

приями. И не только в кругу друзей, знакомых. Обаяние этого человека в общительности, которой у него, эстрадного артиста, хватает на всех, кто сидит в зрительном зале.

Его амплуа — юморист, сатирик, куплетист, конферансье. Появление Мартиросова на эстраде многообещающе заинтересовывает: сейчас будет что-то смешное, неожиданное, артист развеселит зал; вместе с ним люди будут смеяться и над лодырем, невеждой, пьяницей, хулиганом, и над теми, кто пытается «с той стороны» прощупать нашу силу, забывая о ее внушительном проявлении в прошлом...

С 1945 года живет и работает он в Нальчике. Вспоминаются его выступления вместе с сестрой Анной Георгиевной, аккомпанировавшей ему на аккордеоне. Сколько объезжено с эстрадной группой городов и селений! А санатории, пансионаты, дома отдыха — это постоянные концертные площадки, где публика особенно жаждет развлекательной эстрады...

Эммануил Мартиросов, как говорят, «гвоздь» программы. Но он умеет почтительно, с большим уважением, преподносить и концертные номера своих коллег, обыгрывая их дружелюбными шутками, «подкалыванием» и «подсиживанием» так, что после этого выходу артистов на эстраду уже обеспечены теплый прием и доверие публики. Как это важно — не выпячивать себя, не вырисовываться барельефом на чьем-то фоне! Такое самовыставление слушатели воспринимают иронически, отдавая предпочтение общему ансамблю, оценивая каждого по достоинству.

Заслуженный артист Кабардино-Балкарин Э. Г. Мартиросов мог бы получать значительную ему пенсию и сидеть сложа руки. Но люби-

мое дело он оставить не может. Не представляет себя вне творчества, без эстрады, без того, что составляет смысл его жизни как актера. И сегодня его видят и слышат в концертных программах Кабардино-Балкарской госфилармонии, духового оркестра городского парка под управлением Михаила Радина. Жизнерадостное искусство артиста нужно всем. И не только тем, кто сам приходит в концертный зал. Было время, когда оно служило жизнетворным эликсиром для людей, лежавших в госпитальных палатах.

В годы Великой Отечественной Мартиросова в действующую армию не взяли: подвело зрение. Но Василий Теркинны нужны были не только на фронте — они требовались и там, где были раненые, в тылу. Острое слово, убийственный смех, гневная шутка деляли свое дело, поднимая жизненный тонус воинов, заряжая их волей, ненавистью к врагу, укрепляя дух и веру в победу. И кто знает, сколько сотен тысяч жизней было спасено, скольком защитникам Родины помогли вернуться в строй медицина плюс могучая сила искусства...

Мартиросов принадлежал к числу этих сподвижников исцеления. Как начальник госпитального клуба в районе Геленджика — Новороссийска он был организатором эстрадных бригад, в концертах которых участвовал и сам. И сегодня его искусство дает людям хороший жизненный заряд, призывает к борьбе с недостатками, утверждает идеалы человечности, высокого гражданского сознания, общественного долга.

Сейчас Э. Г. Мартиросов вместе с солисткой Кабардино-Балкарской госфилармонии Еленой Пачевой готовит новую программу к 40-летию Великой Победы. Легко представить, сколько будет там патетической взвол-

нованности, патристического подъема и вместе с тем едкого сарказма, эстрадной карикатуры на врагов, рвавшихся к мировому господству, но наголову разгромленных.

Дивисься его творческому запалу, неиссякаемой артистической живости, энергии. И поражает в нем какая-то удивительная умственная дисциплина, организованность памяти — в ней все как бы разложено по утвердившемуся порядку и мгновенно может быть использовано в любой разговорной ситуации.

При встречах с артистом каждый раз слышу что-то новое, необычайно интересное, вызывающее безудержный здоровый смех. Такая же реакция возникает и в зрительном зале, когда Мартиросов уже с эстрады будет рассказывать эти смешные и вместе с тем едкие истории. Это у него метод такой — сначала «опробует» на одном-другом из близких своих друзей, просто знакомых, про себя отметит, что «проходит», что и как подействовало, где надо подправить, другое, более емкое слово употребить, интонацию изменить, а потом уже с уверенностью пустит в ход запас своих острых стрел, которые непременно поразят цель. У него какая-то особенная способность всегда быть в творческом настрое, в «радарном» состоянии человека, ищущего, улавливающего злободневно острые негативные явления, факты, чтобы выставить их на всеобщее осмеяние. В этом он неутомим.

На вопрос, не пора ли стрелы своего смеха убрать в кожан и пойти на заслуженный отдых, Мартиросов ответил:

— Смех на пенсию никогда не уходит...

Я. СТРЕЛЬЦОВ.
НА СНИМКЕ: заслуженный артист КБАССР Э. Г. Мартиросов.